

Шпионы не уходят на пенсию

В НАШЕ время даже такая засекреченная тема, как разведка, на глазах становится отраслью шоу-бизнеса. Вот поймали американцы "крота" Роберта Хансена и теперь пытаются сделать из него суперагента. ФСБ в ответ задержала разведчика-недоучку Джона Тобина, оказавшегося к тому же наркоманом. Как-то все это мелко, господа и товарищи шпионы! Вот раньше, во времена "холодной войны", были настоящие разведывательные операции. Про одну из них в СССР даже сняли кино. Его название знают все: "ТАСС уполномочен заявить..." по роману Юлиана Семенова. О том, как создавался фильм и как все было на самом деле, рассказывает полковник Игорь ПЕРЕТРУХИН, который на съемках был консультантом от КГБ.

Колумбийские страсти

- Игорь Константинович, сильно ли отличается киношный Трианон от настоящего? В фильме его звали, кажется, Зубов...

- Фамилия настоящего Трианона была Огородник. В фильме он был завербован американцами, когда работал в советском посольстве в африканской стране Нагони. На самом деле все произошло в Колумбии. Родину он начал продавать за смешную сумму в 800 долларов. Ему велели реализовать посольскую машину. Он продал и внес деньги в кассу, но зажег так называемую дипломатическую скидку, с которой машина была в свое время куплена. История всплыла, бухгалтерия потребовала денег, которые Огородник уже потратил. В поисках этих восьми сотен он напоролся сперва на колумбийскую военную разведку, а уж те сдали его цэрэушникам. Кстати, так и осталось неизвестным, кто из посольских схватил его за руку. Скорее всего, вовсе не резидентура.

- Был в фильме еще один персонаж - эмигрант из СССР, которого играл Юматов. Именно он сообщил в советское посольство о предательстве Трианона.

- На самом деле все было не так. Невозвращенца придумал Юлиан Семенов.

- Но ведь откуда-то КГБ узнал об этом.

- Это весьма таинственная история. На самом деле информация о том, что кто-то из старших дипломатов был завербован, пришла в советское посольство от корреспондента местной газеты "Темпо" Фернандеса Нуньеса. Старших дипломатов в посольстве было всего трое, причем один из них - резидент КГБ. Огородник старшим дипломатом не был, он тогда работал вторым секретарем посольства. Но самое интересное, что никакого Нуньеса в редакции газеты "Темпо" при проверке не оказалось. Кто передал информацию, так и осталось тайной.

Из-за того, что данные неизвестного доброжелателя были не слишком точными, в изучение было взято несколько сотрудников нашего посольства в Боготе, в том числе и Огородник. Дело в том, что, когда он учился в МГИМО, с ним поддерживало контакт Московское управление КГБ. После того как Огородник вернулся в СССР, контакт пришлось возобновить. По согласованию с руководством, я провел с ним 16 встреч, причем в ходе последней он был арестован.

В кадре и за кадром

- Все это очень хорошо показано в телефильме. А было ли то, что в картину не попало?

- Было одно интересное мероприятие, получившее название "Операция "Сауна". Нам были нужны дубликаты ключей от квартиры Огородника, и я под предлогом "очередного оперативного задания" пригласил его попариться. В бане он вел себя весьма осторожно, время от времени выходил из парилки и

проверял, на месте ли вещи, закрыта ли входная дверь... В общем, пришлось попотеть и в прямом, и в переносном смысле, но ключи мы добыли. А в фильме этот эпизод не вошел, чтобы не вызывать аналогии с рязановской "Иронией судьбы". А жаль...

- Как Трианон покончил с собой?

- Примерно как в фильме. Его без лишнего шума задержали вечером 21 июня 1977 года у него на квартире. Огородник быстро "раскололся" и сам показал все тайники, сообщил, где лежит шпионская экипировка, где оружие, где перешифровальные таблицы... Не сказал он только об одном - об авторучке с ядом.

Надо признаться, Трианон нас обманул. В два часа ночи, когда оперативники разъехались по домам и с Огородником в квартире остались лишь следователи, он попросил разрешения написать собственноручное признание. Ручка с ядом лежала на его столе. Ее тоже проверили, причем дважды, но ничего подозрительного не нашли. Воспользовавшись моментом, Огородник принял яд, сразу захрипел, откинулся на спинку кресла. Следователи попытались линейкой разжать ему челюсти - бесполезно: все тело свела каменная судорога. Потом он обмяк и впал в кому, изо рта пошла кровавая пена. Через два часа Огородник Александр Дмитриевич, не приходя в сознание, умер в Институте скорой помощи им. Склифосовского от остановки сердца. Что это был за яд, мы так и не смогли выяснить.

- Что успел передать Трианон американцам?

- После возвращения из Колумбии он работал в Управлении по планированию внешнеполитических мероприятий - "мозговом центре" МИД. Через его руки периодически проходили отчеты советских послов о проделанной работе. В том числе и отчеты из Америки. А как раз в это время наш посол в США Добрынин вел какую-то крупную дипломатическую игру с госсекретарем Киссинджером. Через несколько дней на стол Киссинджеру ложились отчеты нашего посла об этих переговорах. Из-за Огородника это с нашей стороны была игра с открытыми картами.

- И много ему за это платили?

- Ежемесячно на его зарубежный банковский счет переводили по 10 тысяч долларов, в Москве через тайники передавали по тысяче рублей. Огромные деньги по тем временам! При обыске на квартире Огородника мы нашли в том числе и пленку с американской бухгалтерской ведомостью, которая свидетельствовала, что на его счете находится 319 928 долларов и аж целых 92 цента. Бухгалтерия - она и в разведке бухгалтерия.

- Говорят, что теперь столько не платят. Наверное, шпионы, которые работают в России, здорово упали в цене. Вот Эдмонд Поуп: ведь явно его "взяли на подставе", впаяли огромный срок только ради того, чтобы потом "подарить" новому президенту США.

- Он кадровый, профессиональный разведчик. На пенсии. Но ведь это ничего не меняет. Он как был разведчиком, так и остался. Я вот до сих пор, куда бы ни шел - в булочную за хлебом или на работу, - все равно нет-нет да и "проверюсь". Это в крови... Ну как ему было не взять чертежи этой торпеды, если информация сама шла в руки? Тем более военно-морское вооружение - как раз его бывшая специализация.

Ну а насчет большого срока... Вскоре после дела Трианона в США попались двое наших, которые работали без дипломатического прикрытия. Каждый получил по 50 лет. Это у нас больше 20 лет не дают, а в Америке сроки заключения суммируются. Этих парней, естественно, вскоре обменяли, и с одним из них я потом вместе работал. Бывало, спрашиваю его в шутку: "Володь, сколько сидеть-то осталось?" А он вполне серьезно отвечает: "38 лет, 11 месяцев и 17 дней".